

Все оставшееся время до наступления темноты группа с интересом осматривала город долов. Он значительно отличался от Лендвила. Там люди жили в сложных условиях, всюду были враги, а потому лемам приходилось много изобретать. Сохранить связь с былой цивилизацией позволяла обширная библиотека.

Сородичи Саунта отличались большей образованностью и знаниями. Они создавали станки, машины, пусть даже крайне примитивные. Совсем другое дело - долы. Они жили обособленно от других родов, ни с кем не общались. Гибридные растения, выросшие на равнине, значительно облегчали добычу продовольствия. Спустя столетие это племя полностью слилось с природой.

Их жалкие дома с трудом защищали от дождя и ветра, и ничего лучшего долы изобретать не хотели. В крайнем случае, люди скрывались в надежных зданиях института. Каменные стены и металлические двери спасали и от разбушевавшейся стихии, и от сильных врагов.

В какой-то степени род явно деградировал, с другой стороны, он оптимально приспособился к местным условиям. Долы выжимали максимум из предоставленных им сокровищ. Разведчики так и не смогли подойти поближе к зданиям двухсотлетней давности. Каждый раз Стин очень тактично уводил гостей в сторону. Тайна есть тайна. Долы не собирались раскрывать ее перед чужеземцами.

Вскоре группа повернула обратно к своим домикам. Именно в этот момент раздался непонятный шум возле ворот. Земляне переглянулись, но никто ничего не мог сказать. Зато выражение лица дола явно изменилось. Его глаза вспыхнули, в них читались боль и ненависть.

- Что случилось? - спросил Кайнц.

- Точно не знаю, но кто-то из наших воинов погиб. Я отчетливо слышу звуки прощальной песни. Ее всегда поют друзья погибшего, когда несут тело в город, - ответил проводник.

- Не будет кощунством, если мы подойдем поближе? - спросил Ёунгрэн.

- Конечно, нет, - произнес дол. - Яисам сгораю от нетерпения. Не так часто мы теряем людей. Всякий раз это трагедия для рода.

Разведчики ускорили шаг. Впереди всех чуть ли не бежал Стин. И надо сказать, все жители Аусвила действовали так же. Женщины, мужчины, дети, старики побросали все свои дела и устремились к воротам. Возле них на небольшой естественной площадке расположились полукругом три десятка воинов.

Перед ними на земле лежало пять человек. Двое были мертвы, трое ранены. Причем один достаточно серьезно. Бедняга находился в сознании и перед своими согражданами хотел показать мужество и силу. Однако его воля была не беспредельна. Боль давала себя знать, и солдат, скрипя зубами, время от времени стонал.

Так получилось, что группа подбежал чуть ли не первая и оказалась впереди всех.

А тем временем количество людей все росло и росло. Спустя несколько минут у ворот скопилось уже не менее тысячи долов. Они тихо перешептывались, строили предположения, и от этого над площадью стоял непрерывный гул.

Но вот из-за спин воинов не спеша вышел Мласт. Старик двигался уверенно и твердо, с гордо поднятой головой. Окинув взглядом людскую толпу, он громко проговорил:

- Дофы! На нашу землю посмел ступить большой отряд чужеземных воинов. Они жестоки и злы. Наши предупреждения были грубо отвергнуты. И тогда мы покарали наглецов. С позором, теряя убитых и раненых, оружие и снаряжение, они бежали за пределы земель долов. Это был славный бой! Все воины Аусвила сражались мужественно и честно. Мы никогда не забудем Линга и Золана, сложивших голову на поле брани. Их тела будут с почестями преданы земле завтра, а сегодня с ними могут попрощаться родственники.

Правитель махнул рукой, и тотчас восемь воинов подняли тела обоих погибших. Они держали их высоко над толпой, словно хотели показать, что души бойцов еще витают над родом.

Дофы расступились, и траурная процессия двинулась к домам павших героев. Несколько женщин сразу заголосили. Прощание началось. Довольно быстро толпа людей разошлась по своим делам. Лишь несколько мужчин, да близкие родственники остались на площади. Мласт повернулся к одному из воинов и негромко сказал:

- Лекаря сюда. Немедленно. Наск умирает.

Солдат тотчас бросился к длинному каменному зданию. Тем временем старик подошел к разведчикам. Взглянув на их мечи, кинжалы, доспехи, он произнес:

- У вас сильный враг. Смелый, решительный, жестокий. Их в пять раз больше, чем вас. На что вы надеетесь?

- На удачу, - усмехнулся де Креньян. - Мы опережаем врагов, сражаемся лучше них...

- Не так уж много для успеха, - вымолвил правитель долов. - Они тоже не юнцы и воевать умеют. Мы имели преимущество - атаковали внезапно, из укрытия, и тем не менее потеряли двух бойцов.

Мласт взглянул на бледное лицо раненого, на его усталые обреченные глаза и с горечью добавил:

- Трех...

В это время вперед выдвинулась Салан и тихо произнесла:

- Разрешите, я его посмотрю. Я врач. Вождь долов указал рукой на Наска.

- Пожалуйста.

Аланка склонилась над раненым. С правой стороны виднелось большое кровавое пятно. Долы кое-как перетянули бок бедняги грубыми тряпками и кровь сумели остановить, но этого было мало. Линда разрешила повязку взглянула на большую рваную рану. Она оказалась довольно глубокой.

- Как его... - начала девушка.

- Копье, - моментально отреагировал один из воинов. - Вылетело из-за кустов, и он не смог увернуться.

Салан понимающе кивнула головой. Высмотрев Виолу, она подозвал его. Несколько очень тихих, едва слышных фраз, и лейтенант бросился к предоставленным им лачугам. Он вернулся буквально через несколько секунд с небольшой кожаной сумкой. В ней оказались великолепные хирургические инструменты.

Линда сделала укол раненому долу, и как только тот впал в забытие, приступила к операции. Она работала, как настоящий профессионал. Движения были резкими, точными, умелыми. Пару раз девушка отпускала такие выражения, что даже бывалые воины в смущении отворачивались. Вскоре появился лекарь, однако Мласт остановил его. Он уже понял, что Салан - это единственный шанс Наска остаться в живых. Спустя примерно сорок минут, Линда поднялась с колен и с усталой улыбкой вымолвила:

- Надеюсь, у вас найдется горячая вода, чтобы отмыть кровь с рук?

- А он? - произнес старик.

- Будет жить, - ответила аланка. - К сожалению, потерял много крови, но организм сильный, молодой. Где-нибудь через три декады сможет встать. Однако полгода никаких физических нагрузок, иначе ни за что не ручаюсь.

Они еще не успели договорить, а три воина уже рванули за водой. Явно улучшилось настроение и у Мласта. Он подошел к Наску, посмотрел на его осунувшееся лицо, на бессильно лежащие руки и сказал:

- Я плохо разбираюсь в медицине, однако много видел раненых. Еще ни один из них после подобного не выжил. Либо умирали от кровопотери, либо из-за повреждения внутренних органов, но чаще всего из-за заражения. Как вам удалось избежать всего этого?

- Очень просто, - проговорила девушка, усаживаясь на землю. - Про кровь я уже сказала. Он парень здоровый. Все, что необходимо, мне удалось заштопать. К счастью, разрывы органов оказались не очень велики. А заражение... Я ввела ему в кровь специальный препарат, который выводит из организма все вредные вещества. Гангрены не будет, я гарантирую.

- Это удивительно, - вырвалось у старика. - Яине думал, что существуют такие лекарства. Кое-что нам досталось от цивилизации Тасконы. Мы расходуем это очень экономно уже двести лет. Однако подобного у нас никогда не было. Где вы нашли подобные препараты и инструменты? Ведь они как новенькие.

На этот раз Салан не успела сказать ни слова. Ей на плечо положил руку Генрих Кайнц.

- У каждого народа свои тайны, - вымолвил граф. - Вам достались здания и оборудования института, нам - кое-что другое. Если наши отношения будут более доверительными, со временем мы поделимся своими секретами.

С легкой усмешкой Мласт утвердительно кивнул головой. Ответ чужеземца ему понравился. В нем чувствовался ум, расчет и предложение к дружбе. Само собой, долы не пойдут сразу на контакт, но, возможно, в будущем этот разговор можно будет вспомнить. Двум родам есть чем обменяться. Продолжать тему правитель не хотел, а потому произнес:

- Ваши враги отброшены на восток. Однако их еще очень много. Более четырех десятков. Они движутся на юг. Мои наблюдатели постоянно следят за ними, так что утром я, возможно, скажу, как вам лучше уйти из Аусвила.

- Большое спасибо, - ответил Кайнц. - Вы избавили нас от многих неприятностей. Мы выражаем сожаление, что невольно привели сюда этих бандитов. Долам пришлось дорого заплатить за помощь нам...

- Не переживайте, - проговорил старец. - Они нарушили нашу территорию и получили по заслугам. С вами или без вас мы все равно сделали бы это. Закон предков долы соблюдают неукоснительно.

Мласт повернулся к разведчикам спиной, показывая, что разговор закончен. Лекарь помогал двум другим раненым. Делал он это вполне умело, так что в помощи Линды не нуждался. Задерживаться дольше на площади было бессмысленно, и группа направилась к своим домикам. Как всегда, их сопровождал Стин.